

Чему больше противодействует контроль ПОД/ФТ в ювелирной сфере - отмыванию незаконных доходов, или развитию ювелирной отрасли?

Никто не усомнится в том, что терроризм – это страшно, а отмывание доходов, нажитых нечестным путем – это плохо. Но зачем пособников террористов, коррупционеров и разного рода мошенников считать дураками, готовыми обналичивать свои несправедливые доходы через непригодные для этого инструменты, заведомо приводящие к потере большей части обналичиваемых сумм? Отмывать доходы через ювелирные изделия? В эпоху, когда криптовалюты становятся все доступнее, а ликвидность ювелирных изделий на вторичном рынке – все ниже?

Давайте разберемся, не «перегибаем ли мы палку» в России в борьбе за чистоту нашего финансового рынка, когда речь идет о контроле за оборотом ювелирных изделий в рамках соблюдения требований противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее по тексту - ПОД/ФТ). Для начала проанализируем, какие рекомендации дает международный документ FATF Recommendations International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation.

Прежде всего, FATF делает акцент на здравом подходе, и рекомендует во всех случаях применять риск-ориентированный подход. Не подозревать всех и каждого, а обращать внимание на подозрительные операции при осуществлении любых операций, связанных в рассматриваемом случае с драгоценными металлами и драгоценными камнями, если оплата осуществляется наличными деньгами, равным или превышающим порог в 15 тысяч долларов США или евро. Здесь есть важная тонкость перевода: примененное в FATF англоязычное «cash transaction» корректно переводится на русский как «кассовая операция с наличными деньгами», в то время, как безналичная оплата по-английски – это «cashless payments» или «credit card payment», если оплата производится банковской картой.

Иными словами, если в сделке с драгоценными металлами, драгоценными камнями или изделиями из них одновременно присутствуют три фактора:

- сумма сделки от 15 тыс. долларов или евро;
- оплата осуществляется наличными деньгами;
- сделка выглядит подозрительно,

то в этом случае дилер, участвующий в данной сделке, должен проявить бдительность, осуществить надлежащую проверку клиента и сообщить о подозрительной операции в уполномоченный орган.

А вот если не выполняется хотя бы одно из этих трех условий риск-ориентированного подхода, то проверка клиента дилером не требуется. Соответственно, если сделка осуществляется с оплатой в безналичной форме, то согласно рекомендациям FATF дилеры, совершающие такую сделку, не несут ответственности за проверку клиентов – это становится уже головной болью банков, финансового сектора.

Но по российскому законодательству все иначе. Существенно завышены все три условия риск-ориентированного подхода - необходимость идентификации клиента возникает при:

- сумме сделки за наличный расчет от 40 тыс. рублей (620 долларов или 560 евро);
- сумме сделки при безналичном расчете от 100 тыс. рублей (1560 долларов или 1400 евро),

а идентификация клиента должна осуществляться во всех случаях, вне зависимости от наличия или отсутствия подозрений при превышении указанных порогов.

И это в стране, где, в отличие от Евросоюза и США, оплата гражданами покупки любой стоимости наличными – обычное дело!

Важное замечание: документ ФАТФ содержит и такую рекомендацию: «Каждая страна и ее национальные органы власти должны стремиться установить партнерские отношения со своими дилерами, которые будут взаимовыгодными для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма». Руководствуясь этой рекомендацией, рассмотрим, насколько действующие российские нормы контроля ПОД/ФТ являются взаимовыгодными для регулятора (контролера) и отраслевого (ювелирного) бизнеса.

Отметим, что под контроль ПОД/ФТ попадают все, кто так или иначе связан с производством и оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них. Включая как производителей, так и продавцов ювелирных изделий. И на сегодняшний день этот вид контроля крайне негативно влияет на развитие внутреннего рынка ювелирных изделий, являясь главным и наиболее затратным барьером развития.

Во-первых, требование законодательства по регистрации в уполномоченном для контроля ПОД/ФТ органе – Росфинмониторинге с последующим соблюдением режима ПОД/ФТ делает фактически невозможной реализацию серебряной посуды и сувениров из серебра в тех торговых точках, куда население обычно приходит покупать, соответственно, посуду и сувениры – т.е. в хозяйственных магазинах и магазинах подарков. Для данных торговых предприятий изделия из серебра не являются основными или особо значимыми по ассортименту, и брать на себя тяжелый административный груз по обслуживанию норм ПОД/ФТ такие магазины не готовы. А покупатель, нуждающийся в приобретении столовой посуде и столовых приборах, направляется в хозяйственные магазины, а не ювелирные. В то же время, серебряная посуда обладает ценными бактерицидными свойствами, сберегающими здоровье людей, ею пользующихся. Что в свете Национальных целей России придает дополнительную актуальность ее продвижения на российский рынок. Но из-за ПОД/ФТ, напротив, база спроса посуды и сувениров из серебра резко сужается.

При этом рыночная стоимость серебра так невысока, что очевидно - совершенно бессмысленно использование изделий из серебра в качестве инструмента отмывания преступных доходов и для финансирования терроризма.

Во-вторых, требование по идентификации покупателей (предъявление паспорта) при чеке за ювелирную продукцию более 40 тыс. руб. за наличный расчет часто вызывает неприятие и отказ от покупок ювелирных изделий. Покупатели логично опасаются передавать, как это требуют нормы ПОД/ФТ, свои личные данные сотрудникам

магазинов, особенно с учетом наличия в паспорте адреса прописки данного лица и факта приобретения им дорогостоящего ювелирного изделия.

Кроме того, ювелирные изделия часто покупаются в качестве подарка любимым женщинам, и не все мужчины хотели бы оставлять подобные «следы». Следует также учитывать, что приобретение ювелирного изделия часто бывает эмоциональным решением. А требование паспорта заставляет людей задуматься о возможных последствиях покупки, перейти с романтической волны на прагматичную, и, нередко – передумать, отказаться от покупки.

В-третьих, требование предоставления паспорта при оплате банковской картой ювелирных изделий стоимостью свыше 100 тыс. рублей, особенно – если покупатели – зарубежные туристы, вообще вызывает полное непонимание и практически гарантированный отказ от покупки из-за подозрений покупателей в криминальных целях продавцов. Для владельцев банковских карт очевидно, что их личность установил банк еще при выдаче карты, и повторное установление их личности явно не требуется.

В-четвертых, на обслуживание требований ПОД/ФТ бизнес затрачивает средства, компенсация которых за счет ценообразования в условиях слабого ювелирного рынка невозможна. Таким образом, затраты на обслуживание ПОД/ФТ не только снижают маржинальность бизнеса в сфере ДМДК, но и снижают инвестиционную привлекательность ведения этого бизнеса в России в целом.

Частичным решением вопросов обслуживания ПОД/ФТ пытались заниматься парламентарии. Однако попытки парламентариев внести правки в закон ПОД/ФТ не имели успеха. Так, попытки повысить порог стоимости ювелирных изделий для необходимости идентификации покупателей (физических лиц) в сторону приближения к требованиям ФАТФ предпринимались уже дважды, но оба раза законопроекты были отклонены. Первый законопроект №734802-6 внесли члены Совета Федерации Н.А.Журавлев и А.Б.Тер-Аванесов 03.03.2015 года, проект предполагал повысить планку идентификации клиентов при покупке ювелирных изделий до 150 тыс. рублей при наличной и до 600 тыс. рублей при безналичной оплате. 14.12.2016 года законопроект был отклонен. Второй законопроект №225171-7, предлагающий повысить порог идентификации покупателей до 200 тыс. рублей при наличной покупке, и до 500 тыс. рублей при безналичной оплате был внесен в Госдуму РФ Государственным собранием Республики Саха (Якутия) 13.07.2017 г, но 16.10.2019 года также был отклонен.

Таким образом, для изменения законодательства в сфере ПОД/ФТ никак не обойтись без доброго волеизъявление Правительства РФ. Что совсем грустно, данный вид государственного контроля не вошел в перечень видов контроля и надзора, подпадающих под действие «регуляторной гильотины». Если учесть, что другой вид контроля за сферой драгоценных металлов и драгоценных камней – пробирный надзор – под «гильотину» попал, и, возможно, бизнес получит от «гильотины» некоторые послабления обязательных требований, то вопросы контроля ПОД/ФТ для ювелирной отрасли выйдут на первый план. Хотя и сегодня эта проблема для оборота изделий из серебра уже на первом плане.

Очевидно, дополнительное обременение ювелирного бизнеса необходимостью обслуживания требования ПОД/ФТ, где более 98% субъектов – малые предприятия, никак не может способствовать развитию как малого предпринимательства, так и данной сферы экономики. Но если бы была польза от этой дополнительной нагрузки! Вот с этим большой вопрос. Трудно вообразить злоумышленника, скупающего в магазине ювелирные изделия с целью обналичивания средств. Еще труднее представить пособника террористов, массово закупающего ювелирные изделия. Чтобы потом продать их с потерей более, чем в 50%?

В сводках правоохранительных органов часто можно прочитать про залежи драгоценностей, обнаруженных у того или иного коррупционера. Но разве не очевидно, что их приобретение – это лишь дань национальным представлениям о богатстве, как о наличии сундука с драгоценностями? Что эти запасы ювелирных изделий – просто бессмысленные и бездумные траты незаконно нажитых средств, но вовсе не процедура «отмывания», не легализация незаконных доходов, предусматривающая последующее вовлечение этих средств в оборот? Не намерены продавать эти ювелирные запасы коррупционеры, они просто нужны им для ощущения себя богатыми. Да и разве станет такой покупатель предъявлять в ювелирном магазине свой паспорт? Такой покупатель будет искать обходные пути, и их найдет. Вот и получается, что данная норма ПОД/ФТ лишь стимулирует теневой оборот ювелирных изделий, а не борется с ним.

В дискуссии бизнеса и государства по любому вопросу обычно нет паритета, мнения и доводы чиновников гораздо чаще оказываются более весомыми для принятия решений, чем мнения предпринимателей. А в вопросе контроля ПОД/ФТ бизнес даже этой скромной возможности возражать лишили права. Если по вопросам государственного пробирного надзора и раньше шел обмен мнениями с отраслевым регулятором – Минфином России и Российской государственной пробирной палатой, а с запуском «гильотины» взаимодействие только усилилось, то с Росфинмониторингом общение если и идет, то только на уровне «учитель и ученик». Разве это соответствует заложенному в ФАТФ принципу взаимовыгоды, установлению партнерских отношений власти с бизнесом?

Между тем, по данным информационного сообщения Росфинмониторинга от 29.12.2018 «Об использовании результатов национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма», риски в сфере оборота драгоценных металлов, драгоценных камней и ювелирных изделий в части возможности финансирования терроризма официально признаны низкими.

А предстоящее введение интегрированной системы контроля за оборотом в сфере драгоценных металлов и драгоценных камней (ГИИС ДМДК) многократно снижает и риски использования драгоценных металлов, драгоценных камней и ювелирных изделий в части легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, т.к. компьютерная обработка стекающихся к регулятору данных может позволить по любому заданному алгоритму дистанционно легко отслеживать любые сомнительные операции.

Разве это не повод смягчить требования ПОД/ФТ к сфере драгоценных металлов и драгоценных камней до уровня требований ФАТФ? Ко всеобщей выгоде, как ФАТФ и рекомендует!